

долго просила покаяться, подала прошение о помиловании террориста, но оно не было удовлетворено.

С момента кончины мужа Елисавета Фёдоровна не снимала траур, стала держать строгий пост, много молилась. Её спальня стала напоминать монашескую келью. На светских приёмах она не появлялась. Жизнь первой дамы Москвы закончилась 4 февраля 1905 года вскоре после полудня или чуть раньше...

ВОСХОЖДЕНИЕ В МИР ВЕЛИКИЙ

Вскоре после этого Елизавета Фёдоровна решила полностью посвятить себя служению людям. Отделив часть драгоценностей, которая принадлежала фамилии Романовых, и отдав их в казну, она продала остальные, и на эти деньги купила на Большой Ордынке усадьбу с четырьмя домами и обширным садом, где и расположилась Марфо-Мариинская обитель. Она была названа в память о двух сестрах Лазаря – Марии и Марфы – предложивших Христу два вида служения, два рода любви и дружбы – деятельную и созерцательную. Марфа заботилась об услужении Господу. Мария же села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа и Мария – образ труда и молитвы. Этот принцип деятельной помощи и труда духовного, молитвенного, удивительным образом сочетался в обители, прославившейся на всю Россию.

В самом большом двухэтажном доме расположились столовая для сестёр, кухня и другие хозяйственные помещения, во втором – церковь и больница, рядом – аптека и амбулатория для приходящих больных. В четвёртом доме находилась квартира для священника, духовника обители, классы школы для девочек приюта и библиотека. Это не был монастырь в полном и строгом смысле слова. Сёстры вольны были уйти из обители в любое время в вольный мир, хотя сама основательница жила по уставу, удивлявшему всех строгостью и мало кому доступным аскетизмом...

10 февраля 1909 года великая княгиня, собрав сестёр основанной ею обители, сняла траурное платье и облачилась в монашеское одеяние, сказав: «Я оставлю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих».

Три-четыре часа сна на голых досках, заутреня, всенощная, вместе с остальными послушницами, строгие посты, молитвы... И бесконечные труды: уход за тяжелобольными в лазарете (Елисавета Фёдоровна всегда брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при сложных операциях, делала перевязки, находила слова утешения, просяживая у постели тяжелобольных до рассвета), беседы с воспитанницами, приём посетителей. Обход больных заканчивался за полночь. Она хлопотала в разных комиссиях по попечительству над сиротами, посещала воспитанниц дворянских институтов, разыскивала в

ночлежках и притонах Хитрова рынка заброшенных детей, чтобы накормить и отогреть их в обители, устроить их жизнь. Помимо этого были постоянные поездки по святым местам, многочасовые богослужения в различных храмах...

Елисавета Фёдоровна писала: «...Некоторые не верят, что я сама, без какого-либо влияния извне, решила на этот шаг; многим кажется, что я взяла неподъёмный крест и либо пожалею об этом и сброшу его, либо рухну под его тяжестью. Я же приняла это не как крест, а как дорогу, полную света, которую указал мне Господь после смерти Сергея и стремление к которой уже много-много лет назад появилось в моей душе... И конечно же, я недостойна той безмерной радости, какую мне даёт Господь, – идти этим путём, но я буду стараться, и Он, Который есть одна любовь, простит мои ошибки, ведь Он видит, как я хочу служить Ему и /тому, что/ Его...»

самбль, соединяющий гармонично внешнюю и внутреннюю красоту.

К сожалению, нет возможности подробно рассказать о деятельности «Великой Матушки» (так её называли в народе). Но важно сказать, что Господь награждал её даром духовного рассуждения и пророчества, который не раз чудесным образом проявлялся. Скажем лишь об одном: она много раз умоляла сестру-императрицу не доверять Распутину и не зависеть от него: «Помни судьбу Людовика XVI», – предупредила она однажды.

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

Война резко всё изменила. Первоначальное воодушевление быстро сменилось недовольством и раздражением. Люди озлобились, а в злобе своей они всегда ищут врагов. И находят – среди тех, кто другой национальности, веры, социального происхождения, пола (какая разница!) В 1916 году к воротам обители подошла разъярённая толпа с требованием выдать «германского шпиона» – брата Елисаветы Фёдоровны, якобы скрывавшегося у неё. Настоятельница вышла к беснующимся одна и предложила осмотреть все помещения обители. Толпа рассосалась.

Ворота обители приходилось запирают, но это не спасло от грабителей. Однажды машину Елисаветы Фёдоровны забросали камнями. Но ничто не могло поколебать её мир, полный любви, участия, понимания и прощенья. В апреле того же года – после всех «безобразий» – она написала Николаю II: «Сегодня 25 лет, как я присоединилась к нашей возлюбленной Церкви... а через месяц будет уже 25 лет, как я в Москве. И все они растворяются в глубочайшей благодарности Богу, нашей Церкви и тем благородным примерам, которые я могла видеть в истинно православных людях. Я чувствую себя настолько ничтожной и недостойной безграничной любви Божией и той любви, которая меня окружает в России – даже минуты скорби были освещены таким утешением, а незначительные недоразумения, естественные среди людей, были сглажены с такой любовью, что я

Встреча мощей в аэропорту г. Якутска

Настоятельница вместе с духовником обители протоиереем Митрофаном Серебрянским учила сестёр не только медицинским знаниям, но и духовному наставлению опустившихся, заблудших и отчаявшихся людей. В качестве главного средства от недугов она всегда предлагала исповедь и причастие. Каждое воскресенье после вечерней службы устраивались беседы для народа с общим пением молитв. Обитель, её храмы и прекрасный парк с оранжереями вызывали восхищение современников. Это был единый ан-

Мощи святых Елисаветы и Варвары в Преображенском храме г. Якутска